

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ23-1-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Макляку Александру Вячеславовичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Макляка Александра Вячеславовича на решение Азовского городского суда Ростовской области от 2 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – ПАО «Сбербанк России», Банк) обратилось в суд с иском к Макляку А.В. о взыскании задолженности по договору потребительского кредита от 27 июля 2016 г. № 274993 (далее – кредитный договор) в размере 171 865,28 руб.

Решением Азовского городского суда Ростовской области от 2 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 ноября 2021 г., исковые требования удовлетворены частично: с Макляка А.В. в пользу Банка взысканы задолженность по кредитному договору в размере 164 577,26 руб., расходы на уплату государственной пошлины в размере 4 491,55 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Макляка А.В. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 1 декабря 2022 г. Макляку А.В. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 7 февраля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27 июля 2016 г. между Банком и Макляк Валентиной Александровной (заемщик) заключен кредитный договор на сумму 135 400 руб. сроком до 27 июля 2021 г. под 20,75 % годовых.

Банк исполнил свои обязательства надлежащим образом и зачислил указанную сумму на банковский счет заемщика.

5 декабря 2016 г. Макляк В.А. умерла.

Согласно данным наследственного дела № [REDACTED] за принятием наследства после смерти Макляк В.А. обратился ее сын Макляк А.В. Дочь и супруг наследодателя от принятия наследства отказались.

Ответчик получил по наследству земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] стоимостью [REDACTED] руб.

7 июня 2021 г. в Азовский городской суд Ростовской области поступило исковое заявление ПАО «Сбербанк России» о взыскании с Макляка А.В. как наследника заемщика Макляк В.А. задолженности по кредитному договору в размере 171 865,28 руб., состоящей из основного долга в размере 104 453,8 руб. и процентов в размере 67 411,48 руб. (по состоянию на 7 мая 2021 г.).

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из отсутствия в материалах дела доказательств оплаты наследодателем задолженности перед Банком, в связи с чем возложил соответствующую обязанность на ответчика, принявшего наследство заемщика.

Определяя размер задолженности, подлежащей взысканию с Макляка А.В., суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске Банком срока исковой давности по платежам за апрель 2018 года в размере 1 803,64 руб. и май 2018 года в размере 1 840,82 руб., о чем было заявлено ответчиком, и взыскал задолженность в размере 164 577,26 руб.

С выводами суда первой инстанций и их обоснованием согласились суды апелляционной и кассационной юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального

права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (пункт 2).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о том, каковы правоотношения сторон и какой закон должен быть применен по данному делу, определяется судом при принятии решения.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Обстоятельства, имеющие значение для дела и подлежащие доказыванию, а также распределение обязанности их доказывания определяются судом исходя из доводов и возражений сторон с учетом норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

Между тем суд первой инстанции указанные нормы процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не учел.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В пункте 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учет прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность по отношению к потребителю услуг.

Как следует из пункта 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, поэтому наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взимаются за

неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомленным о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключенного им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора (абзац третий пункта 61 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Возражая против взыскания процентов за пользование кредитом, ответчик ссылаясь на допущенное Банком злоупотребление правом, которое выразилось в том, что кредитор, осведомленный о смерти заемщика, длительное время не предъявлял требований об исполнении обязательства к наследнику, не знавшему о заключении наследодателем кредитного договора.

При этом Макляк А.В. указывал, что из материалов наследственного дела следует, что 9 февраля 2017 г. нотариус в рамках наследственного дела № [REDACTED] направлял в ПАО «Сбербанк России» запрос (исх. № 137) о наличии вкладов (счетов), завещательных распоряжениях наследодателя. В этом же запросе было указано о смерти Макляк В.А. На данный запрос Банк 16 февраля 2017 г. сообщил, что на имя наследодателя открыт счет № [REDACTED] с остатком денежных средств в размере [REDACTED] руб. Сведений о том, что Макляк В.А. является заемщиком ПАО «Сбербанк России», в ответе не содержалось.

Между тем суд не определил названные обстоятельства в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания и не получили правовой оценки, что повлекло за собой неправильное применение норм материального права и вынесение решения, не

отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом первой инстанции нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

